

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М. В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Лу Сэньтун

**Демократический централизм как конституционный принцип
организации государственной власти в Китайской Народной Республике**

Специальность 5.1.2. – Публично-правовые (государственно-
правовые) науки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации

на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

Москва - 2023

Диссертация подготовлена на кафедре конституционного и муниципального права юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

- Научный руководитель** – **Богданова Наталья Александровна**,
доктор юридических наук, доцент
- Официальные оппоненты** – **Осавелюк Алексей Михайлович**,
доктор юридических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», кафедра конституционного и муниципального права, профессор;
- **Базина Ольга Олеговна**,
кандидат юридических наук, доцент, ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации», кафедра конституционного права, доцент;
- **Шахрай Сергей Михайлович**,
доктор юридических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», Высшая школа государственного аудита (факультет), кафедра государственного аудита, заведующий кафедрой.

Защита диссертации состоится «27» апреля 2023 г. в 16 часов 30 минут на заседании диссертационного совета МГУ.051.4 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: г. Москва, Ленинские горы, д.1, стр.13-14, 4-й учебный корпус, Юридический факультет, ауд. 536А.

E-mail: dissovet@law.msu.ru.

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на портале: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/051.4/2446>.

Автореферат разослан «__» марта 2023 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор юридических наук, доцент

А.А. Троицкая

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования.

В начале 21 века направление юридической науки, связанное с исследованиями права Китая, имеет достаточно широкие перспективы развития как в России, так и за рубежом, что предопределено рядом причин. В частности, Китайская Народная Республика (КНР; Китай; новый Китай), обладая схожими с бывшим Советским Союзом острыми национальными, территориальными, демографическими, политическими проблемами, не отказалась от идеологии марксизма, ориентированной на построение справедливого социалистического общества на основе института демократического централизма. В настоящее время – это страна, с мощно развивающейся социалистической рыночной экономикой с китайской спецификой. Китай является государством, которое за сорок с лишним лет¹ из беднейшей страны превратилось в мощную высокотехнологическую державу², занимающую ведущие позиции в мире по большинству экономических показателей.

Китай и Россия решают сходные задачи развития и находятся перед лицом одинаковых вызовов и угроз. К ним относятся замедление роста экономики, усиление социального неравенства, ухудшение экологической обстановки, старение населения, распространение терроризма и экстремизма³, усиление западной санкционной политики. В связи с этим для России повышается актуальность и значимость правотворческого опыта китайского государства как в сфере решения стоящим перед ним проблем, так и в сфере государственного управления, функционирования власти.

Позитивные результаты развития социализма в Китае стали возможными благодаря прагматичной системе партийного государственного управления Коммунистической партии Китая (далее – КПК; правящая

¹ Известная «политика реформ и открытости» (改革开放政策), которая начала осуществляться в КНР после окончания разрушительной «культурной революции» с декабря 1978 г.

² Островский А.В. Китай становится экономической сверхдержавой. М.: ИДВ РАН, 2020. 496 с.

³ Трощинский П.В. Эволюция правовой системы КНР (1949-2018 гг.): историко-правовой аспект (с перечнем действующих законов КНР). М.: Издательский дом ВКН, 2018. С. 4.

партия), которая ведет за собой ханьцев (превалирующая национальность) и национальные меньшинства КНР, руководствуется марксизмом-ленинизмом, идеями Мао Цзэдуна, теорией Дэн Сяопина, теорией «трех представительств» Цзян Цзэминя, научной концепцией развития Ху Цзиньтао, идеями Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой в новую эпоху и определяет задачи государства в рамках социалистической модернизации, основанной на теории социализма с национальной китайской спецификой, что обозначено как конституционно-правовая база государства и закреплено в преамбуле Основного закона КНР⁴.

Китай предложил миру не только успешную альтернативную модель экономического развития, превратившись во вторую экономику после США, но и особую систему политического и правового регулирования общественных отношений. Путь развития, по которому пошел Китай, не может полностью ассоциироваться ни с традиционными представлениями о социализме, ни с популярными на Западе либерализмом, рыночной экономикой⁵. Грамотная, самобытная политика в сфере внутреннего государственного строительства, является одним из «китайских чудес»⁶. Достиженные успехи коммунистического Китая базируются на опыте государственного строительства в первые годы после образования КНР (1949 г.) и преемственности в подходе к государственному управлению в настоящее время. Власти КНР отказались от принципа верховенства закона, разделения властей, системы сдержек и противовесов, превращения страны в правовое государство по европейскому образцу, приоритета норм

⁴ Конституция КНР (принята 04.12.1982 Всекитайским собранием народных представителей пятого созыва, с последними изм. от 11.03.2018). [Электронный ресурс] URL: https://chinalaw.center/constitutional_law/china_constitution_revised_2018_russian/ (дата обращения: 01.10.2022).

⁵ Титаренко М.Л. XVIII съезд КПК и развитие теории социализма с китайской спецификой // Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура. 2012–2013 / гл. ред. М. Л. Титаренко. М.: Форум, 2013. С. 7.

⁶ Базина О.О. Конституционное право Китайской Народной Республики. Учебное пособие. М.: МГИМО, 2022. С. 5.

международного права над национальным⁷. Идея подчинения государства праву, известная через понятие демократического правового государства⁸, не была воспринята китайскими лидерами. Несмотря на вышесказанное, Китай превратился в мощного игрока на международной арене, а китайские реформы изменили не только мир, но и теоретические представления о его развитии, сформулированные на Западе⁹.

Китайская Народная Республика конструировалась как республика советского типа. По государственному режиму она представляет собой партократическое государство. Это означает фактическую принадлежность власти центральным и местным структурам КПК. Строгая внутривнутрипартийная субординация, жесткий внутривнутрипартийный контроль, коллективное управление центральными органами партии своими членами – все это послужило победе китайской революции в 1949 г. и образованию нового социалистического Китая, в основу организации власти в котором лег принцип демократического централизма. Лидер современного Китая председатель Си Цзиньпин считает, что «система демократического централизма является основным принципом формы организации китайского государства и его деятельности»¹⁰.

Прошедший в октябре 2022 г. XX съезд КПК подтвердил приверженность китайского государства социалистическому пути развития. В своем докладе на съезде лидер китайского государства Генеральный секретарь ЦК КПК Си Цзиньпин подчеркнул необходимость «неизменно осуществлять государственное управление на научной, демократической и

⁷ См.: Трошинский П.В. Юридическая политика и законодательство Китайской Народной Республики периода реформ и открытости // Правоведение. 2019. Т. 63, No 2. С. 287. <https://doi.org/10.21638/spbu25.2019.206>

⁸ См.: Богданова Н.А. Демократическое государство: конституционная ценность для власти и человека. В Сборнике: Правовые проблемы укрепления российской государственности. Сборник статей по итогам Всероссийской научно-практической конференции. Томск: Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2016. С. 77.

⁹ К 40-летию начала экономических реформ в Китайской Народной Республике / сост. В. Я. Портяков. // Проблемы Дальнего Востока. 2018. No 6. С. 7.

¹⁰ 习近平. 在庆祝全国人民代表大会成立六十周年大会上的讲话 // 《求是》, 2019 年第 18 期 (Си Цзиньпин. Речь на собрании, посвященном 60-летию создания Всекитайского собрания народных представителей // Цюши. 2019. №18. [Электронный ресурс] URL: http://www.qstheory.cn/dukan/qs/2019-09/15/c_1124994844.htm (дата обращения: 01.10.2022).

правовой основе, претворять в жизнь принцип демократического централизма...»¹¹, который также ставится «во главу угла» курса на «институционализацию управления партией»¹². Таким образом, за демократическим централизмом в очередной раз закрепляется роль ведущего принципа в сфере партийного и государственного управления. Централизм и единство - два понятия, наиболее полно характеризующие сущность подхода к управлению в социалистическом Китае с 1949 года, включая современность. Они пронизывают все содержание доклада Си Цзиньпина перед делегатами XX съезда.

Исследование конституционно-правовых особенностей института демократического централизма как принципа организации власти КНР представляется важной научно-прикладной задачей как для российских, так и зарубежных ученых-правоведов. Вышеизложенное подтверждает актуальность избранной темы и предопределяет целесообразность ее исследования на диссертационном уровне.

Принцип демократического централизма не известен действующему российскому конституционному праву, но является частью советского прошлого, а потому и частью российского политико-правового наследия. Представленное исследование, хотя и написано о Китае, потенциально позволяет глубже понимать как устроены российские политико-правовые институты, как они работают и почему в ряде случаев не эффективны. Важно анализировать успешный опыт Китая в сфере конституционно-правового строительства, который касается и принципа демократического централизма. Он позволяет взглянуть на российское прошлое и, анализируя настоящее, представить альтернативное будущее, которое имело бы место, если бы не отказ от советского наследия.

¹¹ Си Цзиньпин. Доклад на XX Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая. 16 октября 2022 года. [Электронный ресурс] URL: https://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/202210/t20221026_10792071.html (дата обращения: 26.10.2022).

¹² Там же.

Степень научной разработанности темы исследования.

В российской юридической и синологической науках изучение конституционного права КНР является одним из направлений исследований, наряду с правом уголовным и административным¹³. Советский Союз, на первом этапе становления новой китайской государственности, всячески поддерживал КНР. Кроме оказания экономической помощи, в Китай были командированы сотни научных специалистов, среди которых были и видные советские ученые-юристы¹⁴. Некоторые из них, после возвращения в Россию, публиковали работы по праву и государственному устройству КНР.

В советской России о китайском государстве писали многие ученые - юристы и китаеведы. Среди наиболее известных отметим труды Л.Д. Воеводина (1922-1998)¹⁵, А.Е. Лунева (1910-1984)¹⁶, Н.Г. Сударикова (1913-2000)¹⁷, Г.В. Игнатенко (1927-2012)¹⁸, К.Ф. Котова (1922-1982)¹⁹, З.М. Черниловского (1914-1995)²⁰ и других²¹.

В 1958 г. в СССР была опубликована в переводе на русский язык работа известного китайского ученого Чжоу Фана, посвященная

¹³ Подр. см.: Трощинский П.В. Право Китая в трудах российской науки (с перечнем действующих законов КНР) = 俄罗斯学术著作中的中国法 含中华人民共和国现行法律目录. М.: Издательский дом ВКН, 2020. С. 28-45.

¹⁴ Тан Шичунь. Советские юристы в Китае (1949-1960) // Проблемы Дальнего Востока. 2019. №6. С. 136-144. DOI: 10.31857/S013128120008001-2

¹⁵ Воеводин Л.Д. Государственный строй Китайской Народной Республики. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1956. 272 с.

¹⁶ Лунев А.Е. Правовое положение органов государственного управления Китайской Народной Республики. М., 1956. 192 с.; Лунев А.Е. Сущность Конституции Китайской Народной Республики. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1958. 168 с.

¹⁷ Судариков Н.Г. Государственный строй Китайской Народной Республики. М.: Знание, 1956. 48 с.

¹⁸ Игнатенко Г.В. Система представительных органов Китайской Народной Республики. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1959. 212 с.

¹⁹ Котов К.Ф. Местная национальная автономия в Китайской Народной Республике: на примере Синьцзян-Уйгурской автономной области. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1959. 198 с.

²⁰ Черниловский З.М. Государственный строй Китайской Народной Республики. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1951. 96 с.

²¹ Кондратьев Р.С. и Грачев Л.А. Государственный строй Китайской Народной Республики. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1959. 128 с.; статьи: Игнатенко Г.В. Всекитайское собрание народных представителей – верховный орган государственной власти Китайской Народной Республики // Советское государство и право. 1957. №2. С. 61-72; Кожохин Б.И. Становление и развитие социалистического государства в Китае: к 10-летию провозглашения Китайской Народной Республики // Правоведение. 1959. №3. С. 17-26; Петров В.С. Тип и форма государства Китайской Народной Республики // Вестник Ленинградского университета: Экономика. Философия. Право. 1957. №11. С. 150-161.

государственным органам нового Китая²². Издавались и учебники, в которых освещались главные проблемы государственного права стран социалистического лагеря, включая КНР²³.

Наибольший вклад в комплексное изучение государственного права КНР внесли два советских (российских) ученых: Л.М. Гудошников (1927-2014) и К.А. Егоров (1934-2020). Л.М. Гудошников – основатель отдельного направления исследований в российской синологии – права КНР²⁴, опубликовал значительное количество монографических работ и отдельных статей по конституционному праву КНР. Л.М. Гудошников также являлся редактором переводов китайских законов на русский язык, включая первую и действующую конституции КНР, ряд органических (организационных) законов²⁵.

Серьезные исследования государственных органов КНР и китайской политической системы проведены К.А. Егоровым. В своих монографических работах и отдельных статьях ученый затрагивал наиболее важные аспекты взаимодействия партии и государства, вопросы избирательной системы КНР²⁶.

На заложенном Л.М. Гудошниковым и К.А. Егоровым фундаменте в российской юридической и синологической науках в России появлялись

²² Чжоу Фан. Государственные органы Китайской Народной Республики» (1958 г.). Перевод с китайского Гудошникова Л.М. и Остроумова Г.С. Под ред. Шафира М.А. (перевод изданной в 1957 г. в КНР монографии: 周方。我国国家机构。中国青年出版社, 1957).

²³ Вопросы государства и права стран народной демократии. Сборник статей под общей редакцией В.Ф. Котока и Н.П. Фарберова. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1960. 256 с. (Гудошников Л.М. Компетенция и порядок работы Всекитайского Собрания народных представителей. С.107-134); Государственное право стран народной демократии. Под ред. В.Ф. Котока. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1961. 572 с. (глава тринадцатая – КНР. С. 330-372. Автор раздела: Л.М. Гудошников).

²⁴ Трощинский П.В. Право Китая в трудах российской науки (с перечнем действующих законов КНР) = *Российская академия наук. Серия Юридические науки. Труды Института востоковедения РАН. Выпуск 10*. М.: Издательский дом ВКН, 2020. С. 36.

²⁵ КНР. Конституция и законодательные акты. Пер. с китайск. Под ред. Л.М. Гудошникова. М.: Прогресс, 1984. 470 с.; Китайская Народная Республика: Законодательные акты. 1984-1988: Пер. с кит. Редкол.: В.А. Туманов (пред.) и др. Сост. К.А. Егоров; Под ред. и с вступ. ст. Л.М. Гудошникова. М.: Прогресс, 1989. 504 с.; Современное законодательство Китайской Народной Республики. Сборник нормативных актов. Под ред. Л.М. Гудошникова. М.: Зерцало-М, 2004. 430 с.

²⁶ Егоров К.А. Государственный аппарат КНР 1967-1981. М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1982. 180 с.; Егоров К.А. Китайская Народная Республика: Политическая система и политическая динамика (80-е годы). М.: Наука. Издательская фирма «Восточная литература», 1993. 208 с.; Представительная система Китая: история и современность. Под ред. и с пред. Л.М. Гудошникова. М.: Спарк, 1998. 240 с.

различные исследования государственного строя КНР. Соответствующей теме посвящена диссертационная работа А.С. Чупанова²⁷. Правовое положение председателя КНР исследовано О.О. Максимовой (Базиной)²⁸. Ею же в 2022 г. подготовлено и издано учебное пособие по конституционному праву КНР²⁹, а также опубликован ряд научных статей и разделов в коллективных монографиях. Значительное количество статей по государственному праву КНР опубликовано П.В. Трощинским³⁰. В контексте сказанного следует отметить также работы российских исследователей - А.В. Виноградова³¹, К.Н. Третьякова³², К.А. Кокарева³³, Д.А. Смирнова³⁴, Н.Л. Мамаевой³⁵, А.М. Осавелюка³⁶, Г.А. Степановой³⁷ и некоторых других авторов. В 2022 г. вышло в свет крупнейшее в истории российской науки комплексное исследование, посвященное институтам государственной

²⁷ Чупанов А.С. Государственный строй КНР. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. М., 2006. 255 с.

²⁸ Максимова О.О. Конституционно-правовой статус главы государства в Китае: история и современность. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. М., 2012. 199 с. Базина О.О. Конституционно-правовой статус главы государства в Китае в XX веке. М: МГИМО, 2018. 229 с.

²⁹ Базина О.О. Конституционное право Китайской Народной Республики: учебное пособие. М.: МГИМО-Университет, 2022. 418 с.

³⁰ Трощинский П.В. К вопросу о месте Председателя КНР в системе высших органов власти и управления. В Сборнике: Китайское государство на заключительном этапе построения «среднезажиточного общества». Материалы ежегодной научной конференции Центра политических исследований и прогнозов ИДВ РАН. М.: ИДВ РАН, 2020. С. 105-117; Трощинский П.В. Конституционно-правовые основы избирательной системы КНР. В Сборнике: Китайское государство на заключительном этапе построения «среднезажиточного общества». Материалы ежегодной научной конференции Центра политических исследований и прогнозов ИДВ РАН. М.: ИДВ РАН, 2020. С. 325-339; Трощинский П.В. Политико-правовые основы формы государственного устройства КНР // Исторические события в жизни Китая и современность. Выпуск VI. К 100-летию Коммунистической партии Китая. М.: ИДВ РАН, 2021. С. 171-182; Трощинский П.В. Особенности конституционного статуса ВСНП // Коммунистический Китай. Цели и задачи к столетнему юбилею КПК. Материалы ежегодной научной конференции Центра политических исследований и прогнозов ИДВ РАН. Москва, 17 и 19 марта 2021 года / отв. ред.: А.В. Виноградов, П.В. Трощинский. М.: ИДВ РАН, 2021. С. 270-281 и др.

³¹ Виноградов А.В. Китайская модель модернизации. Поиски новой идентичности. Издание второе, исправленное и дополненное. М.: НОФМО, 2008. 363 с.

³² Третьяков К.Н. Основные источники современного конституционного права Китайской Народной Республики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Третьяков Константин Николаевич. Москва, 2010. 23 с.

³³ Кокарев К.А. Политический режим и модернизация Китая. М.: ИДВ РАН, 2004. 230 с.

³⁴ Смирнов Д.А. Идеино-политические аспекты модернизации КНР: от Мао Цзэдуна к Дэн Сяопину / Под ред. М.Л. Титаренко, П.М. Кожина. М.: ИДВ РАН, 2005. 324 с.

³⁵ Мамаева Н.Л. Партия и власть: Компартия Китая и проблема реформы политической системы. М.: НП ИД «Русская панорама», 2007. 232 с.

³⁶ Осавелюк А.М. Конституционное право зарубежных стран. Учебное пособие. М.: Юнити-Дана, 2012. 512 с.

³⁷ Степанова Г.А. Система многопартийного сотрудничества в Китайской Народной Республике. М.: ИДВ РАН, 1999. 212 с.

власти КНР³⁸. В настоящее время это самое полное издание со времени опубликования коллективных монографий «Государственный строй Китайской Народной Республики» (М., 1988) и «Как управляется Китай: эволюция властных структур Китая в 80-90-е гг. XX века» (М., 2001).

Несмотря на комплексное исследование российской наукой государственного строя нового Китая, проблеме демократического централизма в КНР не уделялось должного внимания. В России отсутствуют работы, специально посвященные этой проблематике. Демократический централизм в коммунистическом Китае рассматривается в советских и российских работах только фрагментарно, в связи с общей характеристикой системы высших органов государственной власти, а также государственного управления в целом, что отражается в учебниках и учебных пособиях.

В контексте конституционного развития демократического централизма в КНР следует обратить внимание на исследования соотношения китайского конституционализма с западным пониманием демократии, проведенные западными и китайскими учеными: Х. Вангом³⁹, Ф. Кунном⁴⁰, Б. Либманом⁴¹, Л. Лином⁴², Д. Ло⁴³, Р. Пиренбумом⁴⁴, Д. Холландом⁴⁵, Ш. Янгом⁴⁶ и др.⁴⁷, а также на работы, посвященные изучению

³⁸ Современное китайское государство/гл.ред. А.В.Виноградов; Ин-т Дальнего Востока РАН. – М. : РАН, 2022. Том 1. Основные институты государственной власти и управления /редколл. А.В. Виноградова (гл. ред.) и др.; Ин-т Дальнего Востока. РАН, Ин-т востоковедения РАН. – М.: РАН, 2022. – 903 с.

³⁹ Hao Wang. China's Embattled "Rule of Law": Paradoxes and the Breakthrough Under Single Party Dominance. University of Toronto. 2016. - 100 p.

⁴⁰ Kuhn, Philip A. Origins of the Modern Chinese State. Stanford, California: Stanford University Press, 2002.

⁴¹ Liebman, Benjamin L. "Assessing China's Legal Reforms." Columbia Journal of Asian Law 23, no. 1 (2009): 33-18.

⁴² Lin Laifan & Chu Cheng. "Zhongguoshi 'xianzheng' de gainianfazhanshi [The history of terminological development of 'Constitutionalism' in China Version]", in Lin Feng, ed, Bainianxianzheng yu zhongguoxianzheng de weilai [Constitutionalism in China in the last 100 years and its future] (Hong Kong: City University of Hong Kong Press, 2011).

⁴³ Luo, J. China toward Constitutionalism? Institutional development under the Socialist Rule of Law system (T). University of British Columbia. Retrieved from. 2015. [Электронный ресурс] URL: <https://open.library.ubc.ca/cIRcle/collections/24/items/1.0077791> (дата обращения: 01.10.2022).

⁴⁴ Peerenboom, Randall. "Judicial Independence in China: Common Myths and Unfounded Assumptions", in Randall Peerenboom Ed., Judicial Independence in China: Lessons for Global Rule of Law Promotion. (New York: Cambridge University Press, 2010).

⁴⁵ Howland, D. Democratic Centralism in Revolutionary China: Tensions within a People's Democratic Dictatorship. Open Journal of Philosophy. 2017, no. 7, pp. 448-466.

⁴⁶ Jiang, Shigong. "Chinese-Style Constitutionalism: On Backer's Chinese Party-State Constitutionalism." Modern China 40, no. 2, 2014. Pp. 167-33.

⁴⁷ См., напр.: 应克复. “民主集中制” 的本质与毛泽东的集权思想 // 现代中国研究. 2005. №4 (Ин Кэфу. Сущность «системы демократического централизма» и идеи централизации власти Мао Цзэдуна //

достоинств демократического централизма, осуществленные такими авторами, как: М. Блетчер⁴⁸, М. Льюис⁴⁹, Д. Роулз⁵⁰, С. Энгл⁵¹ и др.

Цели, задачи исследования.

Цели настоящего исследования можно обозначить как выявление конституционно-правовых особенностей применения в КНР принципа демократического централизма в организации государственной власти, рассмотрение общих закономерностей и проблем конституционных основ реализации принципа демократического централизма в КНР, обоснование путей совершенствования института демократического централизма в системе государственной власти Китая.

Согласно заявленным целям поставлены и решены следующие научные задачи исследования:

- осуществить обзор и охарактеризовать теоретико-правовые и исторические основы демократического централизма в Китае;
- обозначить стадии становления и развития демократического централизма в КНР;
- исследовать конкретизирующие идею демократического централизма основные принципы организации государственной власти в КНР;
- провести анализ актуальных конституционно-правовых механизмов реализации института демократического централизма в КНР;
- раскрыть особенности политического и конституционно-правового регулирования институтов государственной власти КНР;

Современные китайские исследования. 2005. №4). URL: <http://www.modernchinastudies.org/cn/issues/past-issues/90-mcs-2005-issue-4/928-2012-01-05-15-34-56.html> (дата обращения: 01.10.2022; 阎树群, 罗国庆. 习近平关于民主集中制重要论述的理论特质 // 海南大学学报 (Янь Шуцунь, Ло Гоцин. Си Цзиньпин о теоретических характеристиках важного дискурса о демократическом централизме // Вестник хайнаньского университета). 2022.04.12. С. 1-11.

⁴⁸ Blecher, Marc. Consensual politics in rural Chinese communities: The mass line in theory and practice. Modern China. 1979. No. 5, pp. 105-26.

⁴⁹ Lewis, M., The Early Chinese Empires – Qin and Han (London: Belknap Press, 2007).

⁵⁰ Rawls, John. 1971. A theory of justice. Cambridge, MA: Harvard University Press.

⁵¹ Stephen C. Angle. Decent Democratic Centralism// Political Theory, Vol. 33, No. 4 (Aug., 2005), pp. 518-546; Angle, Stephen C. 2002. Human rights and Chinese thought: A cross-cultural inquiry. New York: Cambridge University Press.

- выделить актуальные аспекты конституционно-правовых основ национально-государственного устройства и административно-территориального деления КНР с учетом вертикальной ориентированности принципа демократического централизма;

- проанализировать правовые механизмы развития демократического централизма в политико-правовых преобразованиях современного Китая;

- обосновать основные проблемы реализации принципа демократического централизма в ходе модернизации системы государственной власти КНР;

- рассмотреть и аргументировать пути совершенствования демократического централизма в системе государственной власти КНР.

Объект и предмет исследования.

Объектом предлагаемого исследования является совокупность конституционно-правовых норм и отношений, складывающихся по поводу закрепления и реализации в политической практике ключевого конституционного принципа организации власти в Китае – демократического централизма, а также доктринальных источников, в которых соответствующая проблема ставилась и освещалась как применительно к Китаю, так и России.

Предметом диссертационной работы являются исторические предпосылки, сущностные характеристики и конституционно-правовые механизмы организации и функционирования государственной власти в Китае в соответствии с принципом демократического централизма, проблемы развития и совершенствования соответствующих политических и правовых институтов в условиях политико-правовой модернизации современного Китая.

Методологическая основа исследования.

Для достижения обозначенных целей, решения поставленных задач, опираясь на принцип методологического плюрализма, в ходе исследования

применились общенаучные, частнонаучные и специальные методы. Общенаучные методы включают метод логического анализа, синтеза, раскрываются в сравнительном, системном, диалектическом, историческом методах. Частнонаучные методы составили статистические приемы и способы анализа правоприменительной практики. Использование специальных методов связано с применением сравнительно-правового (компаративистского), а также формально-юридического методов.

Теоретическая основа исследования включает работы классиков марксизма-ленинизма, Мао Цзэдуна и Си Цзиньпина, советских и российских ученых Л.Д. Воеводина, А.Е. Лулева, Н.Г. Сударикова, Г.В. Игнатенко, К.Ф. Котова, З.М. Черниловского, Л.М. Гудошникова, К.А. Егорова, Г.В. Ефимова, Т.В. Степановой, А.С. Чупанова, О.О. Базиной (Максимовой), А.М. Осавелюка, П.В. Трощинского, К.Н. Третьякова, К.А. Кокарева, Д.А. Смирнова, Г.А. Степановой, А.В. Виноградова, Н.А. Богдановой, С.М. Шахрая, китайских и зарубежных ученых, среди которых особо выделим известных в КНР конституционалистов Хань Даюаня и Сюй Чундэ, а также западных синологов Филипа А. Куна, Бенджамина Л.Либмана, . Марка Блечера и многих других.

Нормативная основа исследования представляет собой комплекс нормативных правовых актов, политических документов – юридических источников современного китайского конституционного права (Конституция КНР, органические (организационные) законы, иные законы, подзаконные и административные акты, правовые документы государственных и местных органов власти, акты толкования права, международные акты), а также программные и иные документы Коммунистической партии Китая.

Эмпирическая основа исследования включает политическую практику применения норм Конституции КНР и китайского законодательства, связанную с реализацией принципа демократического централизма, затрагивает проблему ее возможного пополнения актами

толкования Конституции и законов КНР, исходящими от компетентных органов власти.

Научная новизна диссертации определяется ее содержанием как первого в России комплексного конституционно-правового исследования, проведенного с использованием методологического аппарата российской правовой науки, особенностей становления, развития и применения принципа демократического централизма в организации и функционировании системы государственной власти КНР.

Анализ исторической, теоретической, нормативной и эмпирической базы исследования позволил автору, согласившись с predetermined китайской социокультурной идентичностью идеей «гуманного азиатского авторитаризма», рассмотреть ее через призму конституционного принципа демократического централизма, положенного в основу избранной модели организации государственной власти в КНР. В результате в диссертации формулируются и систематизируются факторы, характеризующие эту модель в ее развитии, влияющие на современное состояние китайского конституционализма.

Основные положения, выносимые на защиту.

Обозначенные аспекты научной новизны проведенного исследования конкретизированы в основных положениях, выносимых на защиту.

1. Исторический анализ источников китайского права позволил аргументировать вывод о наличии идеи централизма в обычном праве и древней философии Китая. Это означает, что в традиционном китайском обществе имел место жесткий единый централизованный политический контроль над подчиненными территориями и подданными. На эффективность действия демократического централизма применительно к социалистическому Китаю оказали большое влияние традиции, сложившиеся в старом Китае: конфуцианская традиция подчинения старшим/власти (孝-«сяо») и выдвижения на передний план фигуры мудреца-правителя из числа

правлящей аристократии (人治 - «жэньчжи»); легистская⁵² традиция строгого наказания (重刑 - «чжунсин») за нарушение субординации и неподчинения власти; традиция китаецентризма, которая предполагает «китаизирование» (中国化 - «чжунгохуа»), то есть «переформатирование» под китайскую специфику заимствованной извне идеологии, пусть даже чрезвычайно прогрессивной.

2. Исследование основных принципов организации государственной власти в КНР позволило выявить исходное начало их формирования и последующей реализации на основе идеологии Коммунистической партии Китая, основанной на учении К. Маркса, В.И. Ленина и других сторонников принципа демократического централизма. Китайские коммунисты создали национальную политическую систему с учетом советских политических и правовых разработок принципа демократического централизма, положенных в основу государственности советского периода.

3. В диссертации последовательно доказывается, что опосредованные в партийных решениях и конституционно-правовых нормах механизмы реализации демократического централизма в КНР, удачно встроены в действующую систему государственной власти, что подтверждается позитивной динамикой социально-экономического развития Китая и отсутствием серьезных правовых конфликтов по вопросам, связанным с государственным управлением.

4. Демократический централизм способствует эффективной борьбе Китая с «расколом страны»⁵³, успешному противостоянию центробежным тенденциям в Синьцзяне (Синьцзян-Уйгурский автономный район) и Тибете (Тибетский автономный район). Демократический централизм «по-китайски» не предусматривает существования права народов на самоопределение, что

⁵² Легисты (法家) – представители политико-правового течения в древнем Китае, главным идеологом которых был Шан Ян (IV в. до н.э.), а также Хань Фэй-цзы (III в. до н.э.).

⁵³ «Раскол страны» (国家分裂) - термин, широко применяемый в политике и законодательстве КНР.

защищает его от гипотетического распада по образцу Советского Союза. Отсутствие данного права восполняется созданием крупных национально-территориальных автономий с наделением их широкими, в том числе правотворческими, полномочиями, в особенности в экономической и налоговой сферах, что способствует сохранению политической иерархии в многонациональном китайском государстве.

5. Принцип демократического централизма в китайском понимании предполагает практическое осуществление политики «одно государство, две системы» (一国两制), означающей существование в одном государстве двух различных по существу систем: социалистической (континентальный Китай) и капиталистической (Сянган/Гонконг и Аомэнь/Макао). Защита единства страны и объединение китайской нации включают также меры по воссоединению «двух берегов Китая» - КНР и Тайваня (Китайская Республика на Тайване). Демократический централизм предполагает существование лишь «одного Китая» (只有一个中国), обязательное возвращение Тайваня в лоно Родины, противодействие любым проявлениям «независимости Тайваня».

6. Особенности сочетания начал централизма и демократизма, заложенных в анализируемом принципе, проявляются в том, что политическая воля КПК как правящей партии формирует главный, но формальный источник конституционного права Китая – Конституцию КНР, которая появилась гораздо позже, чем Устав КПК. Иерархию органов государственной власти и государственного управления возглавляет Всекитайское собрание народных представителей – однопалатный парламент, формирующий и контролирующий все остальные органы государства, и который, по существу, выступает в качестве рабочего органа КПК. Через принимаемые ВСНП законы и решения КПК осуществляет управление китайским государством и обществом. В КНР сложился особый механизм контроля КПК за деятельностью ВСНП, заключающийся в проведении съездов партии (пленумов ЦК) накануне сессий парламента для

утверждения принятого партией курса и его ретрансляции депутатами ВСНП.

7. Содержание партийного и конституционного принципа демократического централизма, распространяясь на организацию и функционирование партийной и государственной систем в Китае, предусматривает строгую субординацию внутри партийных и государственных органов, подчинение нижестоящих органов вышестоящим, неукоснительное соблюдение принимаемых партией и парламентом решений, персональную ответственность руководящих кадров за осуществляемую работу на вверенном административном участке. Перечисленные характеристики демократического централизма дополняются требованием «двойного подчинения», которое означает ответственность органов власти и управления, как перед вышестоящими органами, так и перед системой собраний народных представителей, возглавляемой ВСНП. Такая политическая организация государства не предполагает существования принципа разделения властей с сопровождаемой его системой сдержек и противовесов, а также использования термина «конституционализм» в его западной трактовке применительно к КНР.

8. Демократический централизм противопоставляется китайской наукой государственного управления западной демократии и западным демократическим ценностям. Во многом проблемы реализации принципа демократического централизма в функционировании государственной власти КНР связаны с критическим отношением зарубежных политиков и ученых к возможности сочетания китайского конституционализма с основами демократического развития по западному образцу. Вместе с тем доказательства успешности китайского опыта очевидны, а в ходе проведения дальнейшего мониторинга результатов реализации принципа демократического централизма в практической деятельности органов государственной власти Китая и, внося необходимые коррективы, связанные с совершенствованием правового регулирования и практики, можно будет

определился в выборе оптимальных политических и правовых механизмов модернизации государственного управления в Китае.

9. Рассмотрение основных концепций, связанных с теоретическим обоснованием и практической реализацией в современном Китае конституционного принципа демократического централизма, позволило автору с ориентировкой на китайскую специфику обосновать пути использования этого принципа в системе государственной власти КНР. Первый путь основывается на базовых организационных преимуществах государственной власти КНР, имеющей в связи с ее демократической сущностью своей первичной задачей обеспечение равноправия всех граждан. Эту задачу целесообразно решать в условиях централизованной системы власти, с последовательным применением принципа разделения властных функций между высокопрофессиональными, компетентными и ответственными высшими органами и должностными лицами.

Анализ концепции, доказывающей несовместимость китайского устройства власти с характеристиками конституционализма западного образца, приводит к выводу о втором пути развития принципа демократического централизма в устройстве государственной власти КНР. Этот путь допускает признаки авторитаризма, которые проявляются в возможности императивного влияния одной партии на систему государственного управления, партийном контроле над конституционной структурой КНР, во всеобщем директивном характере документов КПК, являющихся основой для разработки законов, административно-правовых актов, в сдерживании инакомыслия, что не исключает риски деформации демократического устройства в сторону диктатуры.

Китайская конституционно-правовая концепция альтернативного конституционализма с приоритетом социальных, социалистических элементов, признающего территориальную автономию в пределах, не нарушающих целостности государства, обозначена в диссертации как третий путь развития демократического централизма в организации и

функционировании государственной власти КНР. Такая модель конституционализма также допускает начала авторитаризма, и характеризуется как «гуманный азиатский авторитаризм», инструменты сдерживания которого должны получать конституционно-правовое закрепление.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что впервые в российской юридической и синологической науках проведено комплексное исследование принципа демократического централизма как основы организации государственной власти в новом Китае. Выводы, полученные в результате проведенной работы, могут быть использованы в дальнейшем изучении проблем общей теории китайского права и государства, особенностей государственного строя и конституционно-правового развития Китайской Народной Республики.

Практическая значимость исследования состоит в возможности ограниченного использования с учетом российской специфики китайского опыта при проведении конституционно-правовых преобразований в Российской Федерации, совершенствовании ее конституционного законодательства. Материалы исследования также могут быть применены при преподавании курсов «Право Китая», «Теория китайского права», «Конституционное (государственное) право Китая», подготовке соответствующих монографий, учебников и учебно-методических пособий.

Степень достоверности и апробации результатов исследования.

Диссертация подготовлена и обсуждена на кафедре конституционного и муниципального права юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Достоверность результатов диссертационного исследования определяется тем, что оно проведено автором единолично, самостоятельно, с использованием достижений российской и зарубежной (преимущественно китайской) науки конституционного (государственного) права, других

смежных отраслей юридической науки, действующих нормативных правовых актов КНР, а также на основе проведенных российской синологической наукой комплексных исследований современной китайской государственности.

Основные положения и выводы, содержащиеся в диссертации, нашли отражение в научных статьях автора, а также докладах, обсужденных на конференциях и круглых столах⁵⁴.

Структура исследования.

Структура настоящего диссертационного исследования соответствует обозначенным целям, поставленным задачам и включает введение, основную часть, состоящую из трех глав и семи параграфов, заключение, список литературы на русском, китайском и английском языках, а также перечень актуальных нормативных правовых актов КНР.

⁵⁴ Автор выступал с докладами по теме диссертационного исследования на различных научных, научно-практических мероприятиях, организованных ведущими институтами страны (Юридический факультет МГУ; Факультет государственного управления МГУ; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ и др.).

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность избранной темы диссертационного исследования, указываются его объект, предмет, цель и задачи, приводятся сведения о методологической, теоретической, нормативной и эмпирической базах исследования, раскрывается научная новизна исследования, формулируются основные положения, выносимые на защиту, отражается теоретическая и практическая значимость диссертации, а также указываются сведения о структуре диссертации.

Глава первая «Демократический централизм в организации государственной власти Китая: теория, история, нормативное закрепление» состоит из трёх параграфов.

В первом параграфе **«Единство государственной власти и демократический централизм в аспекте проблемы социокультурной идентичности Китая»** дается общий обзор теорий единой государственной власти, приводится краткий анализ идей выдающихся философов и правоведов (Н. Макиавелли, Ж. Бодена, Т. Гоббса, С. Пуффендорфа, Ж.Ж. Руссо и других) относительно государственной власти и централизма. Особое внимание уделяется источникам китайского права и философии, позволившим аргументировать вывод о сочетании с древних времен в Китае демократических идей справедливости, общественной морали, принятия большинством общепризнанных правил и других с различными проявлениями централизма на основе древнекитайского философского приоритета гармонии как единства развития противоположностей, что логично соотносится с демократизмом идеологии КПК и централизмом в ее устройстве и деятельности, а также проявляется в построении и функционировании системы органов государственной власти КНР.

В современном Китае произошла синергия древних китайских философских учений о централизации власти - конфуцианства и легизма,

общим для которых является принцип неукоснительного подчинения младших старшим (отношения, характерные для семьи, распространены на государство) с принципом демократического централизма, теоретически обоснованного В.И. Лениным на основе идей К. Маркса и Ф. Энгельса.

В параграфе исследуется конституционный дизайн современного китайского государства, предопределенный цивилизационными и социально-политическими особенностями Китая, формирующими его социально-культурную идентичность. Отличная от большинства принятых в мире моделей устройства государства и общества китайская конституционная модель строится на системе народного представительства, центральное место в которой занимает Всекитайское собрание народных представителей - высший орган государственной власти (ст.57 Конституции КНР), а его постоянным органом является постоянный комитет Всекитайского собрания народных представителей. Вместе ВСНП и ПК ВСНП осуществляют законодательную функцию в государстве. Тем самым, конституционный статус ВСНП (а, следовательно, и ПК ВСНП) определяется в качестве единственного высшего органа государственной власти. Таким образом, можно говорить о единстве государственной власти и ее сосредоточении в рамках одного органа, что обеспечивает централизацию и в корне отличается от традиционной модели западного конституционализма, характеризующегося, прежде всего, осуществлением государственной власти в соответствии с принципом разделения властей.

Во втором параграфе **«Становление и эволюция принципа демократического централизма в Китае»** проводится анализ трудов В. И. Ленина, в работах которого обосновывается идея демократического централизма как основополагающего организационного принципа революционной пролетарской партии, в последствие воплощенного в социалистическом государственном строительстве.

Ленинская идея демократического централизма и создания государства советов послужила основанием для образования Коммунистической партией

Китая в анклавных территориях Китайской Республики (1912-1949), не подчиняющихся гоминьдановской власти, «советских районов» и создания в 1931 г. «Китайской Советской Республики» (1931-1937). Популярность лозунга Советов в Китае была обусловлена влиянием опыта трех русских революций, а также революционных событий 1919 г. в Германии и Венгрии, где Советы как органы власти появились благодаря влиянию российского опыта.

Началом установления в Китае демократического централизма в качестве руководящего принципа партийной работы считается внесение его в Устав КПК в 1927 году. Со второй половины 20 века идеологическая основа для функционирования партии власти стала постулатом для развития китайской государственности. Разработка и принятие первой Конституции КНР в 1954 году и базовых законов для системы органов государственной власти осуществлялись на основе идеологической базы КПК, важнейшим составным элементом которой является принцип демократического централизма. Это предопределило историческую связь демократического централизма и китайского конституционализма. В понимание последнего рассматриваемый принцип обязательно включается.

Вследствие начавшихся с 1957 году массовых политических кампаний, апогеем которых стала «культурная революция» (1966-1976), высшие и местные органы власти были практически уничтожены, как и суть принципа, на котором они строились. При этом имела место реализация деформированного демократического централизма в рамках диктатуры пролетариата. Лишь после смерти Мао Цзэдуна и ареста «банды четырех» в КНР началось восстановление разрушенной системы, которое вновь осуществлялось на основе принципа демократического централизма, заложенного первой китайской Конституцией 1954 года.

В новейший исторический период развитие демократического централизма в системе государственного управления КНР происходит по ряду направлений, обеспечивающих совершенствование организации и

функционирования китайской власти. Их характеристике и оценке в диссертации уделяется специальное внимание (глава 3).

Таким образом, периоды развития демократического централизма в системе государственного управления КНР включили множество событий, правовые последствия которых позволяют говорить об их конституционном характере и оформлении сначала в рамках исходной редакции Конституции КНР 1954 года, а в дальнейшем в редакции Конституции КНР 1982 года, текст которой трансформировался в современную редакцию Конституции от 11 марта 2018 года.

В третьем параграфе главы 1 диссертации **«Основные принципы организации государственной власти в КНР»** проведенное исследование таких принципов позволило их выделить, перечислить, охарактеризовать присущую им идеологическую и политическую основу, показать нормативное отражение и систематизировать. Подчеркивается, что формирование и развитие основных правовых принципов организации государственной власти в КНР осуществляется на основе социалистического права с учетом китайской специфики, predetermined, прежде всего, идеологией КПК, построенной на теориях К. Маркса, В.И. Ленина, китайских лидеров и других сторонников принципа демократического централизма.

Исходя из принципиальных положений 1-ой главы Конституции КНР, резюмировано, что все анализируемые принципы прямо или косвенно определяют и регулируют деятельность органов государственной власти и управления. Поэтому они возведены в ранг конституционных и включены в статьи 1-32 Конституции КНР. Учитывая особенности предназначения и сферы действия рассматриваемых в диссертации принципов, предлагается их классификация: выделяются базовые и дополнительные принципы (по роли в регулировании соответствующего круга отношений), а также группы экономических, социальных, правоохранных, административно-территориальных принципов (по сферам, в которых они складываются). При этом принцип демократического централизма в организации и

функционировании государственной власти входит в число базовых принципов конституционно-правового регулирования китайской политики, влияя на все остальные. Подтверждением такого влияния является то, что партийный принцип постоянного развития, восприятия новаций и применения экспериментов в целях продвижения экономики государства проводится в жизнь с опорой на демократический централизм.

Глава вторая «Конституционно-правовые механизмы реализации демократического централизма в КНР» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе «Конституционно-правовое регулирование институтов государственной власти КНР» раскрываются особенности такого регулирования и его воплощения в политической практике.

Прежде всего, отмечается, что организация и деятельность органов государственной власти и государственного управления КНР осуществляется на основе Конституции 1982 года и развивающих ее органических (организационных) законов, предусматривающих действие принципа демократического централизма, коллективного руководства, участия широких масс в управлении государством. В качестве органов государственной власти выступают массовые представительные организации, типа советов в СССР, – собрания народных представителей. Во главе пирамиды высших органов государственной власти и государственного управления КНР находится избираемое народом Всекитайское собрание народных представителей (ВСНП), которое возглавляет построенную на основе демократического централизма иерархию государственных органов, формирует органы государственного управления и суда, и принимает отчеты об их работе. Местные собрания народных представителей (СНП) на своем уровне контролируют деятельность местных органов власти и управления, продолжая вертикаль власти и способствуя ее единству.

Согласно действующей Конституции КНР 1982 года ВСНП занимает ведущее место в системе органов государственной власти, обладает обширными полномочиями, что дает основание с формальной точки зрения

охарактеризовать его как коллегиальный глава государства. Вместе с тем, фактически главой государства выступает правящая Коммунистическая партия Китая, которая за счет формирования кадрового состава системы народных представителей из числа своих членов проводит в жизнь свою генеральную линию с опорой на «линию масс». В нынешнем составе ВСНП количество представителей-членов КПК превышает 70%. Это приводит к выводу о том, что законотворческая деятельность однопалатного китайского парламента полностью подчинена воле КПК. Более того, все остальные представители, отобранные в состав ВСНП, с помощью существующих избирательных фильтров, также лояльны правящей партии. Таким образом, система собраний народных представителей выступает в качестве легитимного инструмента по управлению со стороны КПК обществом и государством.

Руководство со стороны КПК всеми органами государственной власти и государственного управления подтверждает тезис о том, что Китайская Народная Республика является партократическим государством, что присуще республикам советского типа. Существенной характеристикой политической системы КНР выступает руководящая роль Коммунистической партии Китая в государстве и обществе, которая реализуется через многоступенчатую организационную партийную структуру и через централизованную кадровую политику, в которой используются инструменты, позволяющие отсеивать нелояльных (оппозиционных) правящей партии кандидатов при назначении на государственные должности. В современном Китае налицо сращивание партийного и государственного аппарата, с чем хотя и борется руководство страны, но успехов пока мало.

В параграфе 2.2 «Конституционно-правовые основы национально-территориального устройства и административно-территориального деления КНР» проанализированы актуальные проблемы конституционно-правовых основ национально-государственного устройства и административно-территориального деления КНР в аспекте сочетания начал

централизации и децентрализации как в правовом установлении принципов вертикального построения государственной власти в КНР, так и регулировании статуса и взаимоотношений различных уровней и форм власти, в том числе отличающихся национальной спецификой. С опорой на политические и правовые документы объясняется китайский подход к обеспечению суверенитета и территориальной целостности КНР. В основе такого подхода лежит принцип демократического централизма, понимаемый как существование «одного Китая» (Тайвань – неотделимая часть КНР) и осуществление политики: «одно государство, две системы» (существование особых административных районов - Сянган (Гонконг) и Аомэнь (Макао) с капиталистической системой общественного строя в рамках социалистического Китая).

Решение основных вопросов национально-государственного устройства и административно-территориального деления КНР посредством законодательной деятельности ВСНП и его Постоянного комитета при обязательном участии в работе этих органов представителей всех национальных меньшинств, что обеспечивает компромиссный характер унитарной формы государственного устройства КНР и учет мнения народов Китая. Вся территориальная организация Китая определяется решениями высшего органа государственной власти (ВСНП) и высшего органа государственного управления (Госсовета), что подтверждает высокую степень централизации и жесткое подчинение по вертикали в системе административно-территориального устройства.

Особое внимание уделено отрицанию китайской властью права наций на самоопределение. Вместо предоставления права на самоопределение Китай пошел по пути наделения национальных автономий значительной самостоятельностью, включая право на принятие местных нормативных правовых актов по определенному кругу вопросов местного значения. Для обеспечения территориальной целостности и, вместе с тем, учета национальной специфики были созданы районы национальной автономии -

особые административные районы с широкими правотворческими и правоприменительными полномочиями, в особенности в инвестиционной и налоговой сферах.

Глава третья «Развитие демократического централизма в процессе политико-правовых преобразований современного Китая» состоит из двух параграфов.

В параграфе 3.1. **«Проблемы реализации принципа демократического централизма в условиях модернизации системы государственной власти КНР»** рассматриваются вопросы, связанные с проведением в жизнь идеи демократического централизма. Отмечается, что возникающие в ходе этого процесса сложности во многом предопределяются недостаточным и лишь косвенным влиянием анализируемого принципа на конституционно-правовое регулирование всей системы единой государственной власти КНР. Такое влияние проявляется только посредством включения в источники китайского права общих норм о высшей юридической силе Конституции и придания нормативного значения решениям КПК.

Конкретизируя проблемы реализации рассматриваемого конституционного принципа, автор разделяет их на три группы, опираясь на сферы, в которых они проявляются:

1) научно-прикладные проблемы связаны с отсутствием общей теоретической доктрины по реализации принципа демократического централизма в КНР;

2) правотворческие проблемы, связанные с отражением в источниках китайского права императивных норм о соблюдении положений Конституции КНР, в том числе безусловного исполнения ключевого принципа: государственного управления в КНР - демократического централизма; кроме того остается актуальной проблема включения в правовую систему КНР норм относительно легитимности и обязательной реализации решений КПК;

3) правоприменительные проблемы связаны с отсутствием легитимного толкования демократического централизма, обозначенного в ст. 3 Основного закона, а также правовых механизмов, реализующих этот принцип в системе китайской государственной власти.

Обращаясь к вопросу об отражении в источниках права императивных правил соблюдения Конституции КНР, автор обращает внимание на то, что существующие проблемы во многом обусловлены той исторически сложившейся ролью, которую играют традиции (правовые обычаи) в китайском обществе. Это приводит к снижению важности Основного закона. Этому же способствует действие в Китае конституционного обычая как источника права и в целом формальный характер Конституции КНР, содержание которой предопределено положениями Устава КПК. Названный объективный фактор свидетельствует о самодостаточности в текущий момент китайской системы права и отсутствии целесообразности обозначения в каждом нормативном правовом акте обязательного требования соблюдения Конституции КНР в силу действия конституционного обычая, а также на важность дальнейшего правового развития системы государственной власти, постепенного снижения влияния исторических правовых традиций в КНР, поиска новых организационно-правовых механизмов обеспечения непосредственного (прямого) действия Конституции КНР и преодоления ее формального статуса.

В завершающем диссертационное исследование **параграфе 3.2 «Пути совершенствования демократического централизма в системе государственной власти КНР»** аргументированы основные направления совершенствования демократического централизма в системе государственной власти КНР. Прежде всего, отмечается, что основные проблемы реализации принципа демократического централизма в осуществляемой модернизации системы государственной власти КНР связаны с незначительным уровнем разработанности научно-прикладных проблем и отсутствием общей теоретической доктрины применения

анализируемого принципа, что среди прочего предопределяет негативное восприятие исследователями зарубежных стран соотношения китайского конституционализма с основами демократического развития. Это требует проведения постоянных исследований правового результата реализации рассматриваемого принципа в практической деятельности государственной власти.

Прежде всего, требуется решение вопроса о подтверждении или непризнании обозначенных в диссертации правовых концепций: 1) поддержки и развития конституционного принципа демократического централизма с учетом китайских особенностей; 2) концепции несовместимости авторитаризма с конституционно-правовым развитием, невозможности применения в конституционном государстве принципа демократического централизма (по западному образцу); 3) конституционно-правовой концепции государственного строительства социализма с национальной спецификой (концепции альтернативного конституционализма с приоритетом социальных, социалистических элементов государственного правового строительства). Применительно к избранной концепции в развитие политической линии осуществляется теоретическая разработка, нормативное обеспечение и выбор оптимальных и альтернативных политических и правовых механизмов модернизации государственного управления КНР.

Таким образом, анализируемые пути совершенствования принципа демократического централизма в системе государственной власти КНР определяются, главным образом, решением соответствующих научно-прикладных проблем детализации и подтверждения (опровержения) трех рассмотренных выше концепций.

В заключении диссертации дается обзор основных положений, выдвинутых и обоснованных в ходе проведенного анализа китайского законодательства и практики государственного управления и содержатся основные выводы как результат проведенного исследования.

III. ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Список работ, опубликованных в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности:

1. *Лу Сэньтун.* Процесс становления института демократического централизма в Китае // *Международное публичное и частное право.* - 2020. - № 5. - С. 35-39 – 0,8 п.л. (пятилетний импакт-фактор РИНЦ – 0,405).
2. *Лу Сэньтун.* О конституционно-правовых основах государственной политики в КНР // *Юридическое образование и наука.* - 2020. - № 10. - С. 28-34 – 1,1 п.л. (пятилетний импакт-фактор РИНЦ – 0,211).
3. *Лу Сэньтун.* Конституционно-правовые основы демократического централизма в Китайской Народной Республике // *Евразийский юридический журнал.* - 2020. - № 12. - С. 118-119. – 0,3 п.л. (пятилетний импакт-фактор РИНЦ – 0,107).
4. *Лу Сэньтун.* Роль Конституции КНР в формировании и сохранении конституционной идентичности государства // *Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения.* - 2021. - Т. 17. - № 2. - С. 130-142 – 1,6 п.л. (пятилетний импакт-фактор РИНЦ – 0,689).